

Названные братья

Благодаря мощной защите Клана Извивающегося Дракона, несколько коварных планов, которые Величественный Клан втайне вынашивал, не были осуществлены. Цзян Чэнь воспользовался безопасностью, чтобы подготовиться к предстоящим лекциям. Он организовал множество тематических исследований и материалов по Дивергентной Фракции Пилюль. Он читал лекции по четыре часа подряд каждый день три дня подряд. В первый день пришло всего около двух тысяч человек. На следующий день их число увеличилось примерно до четырех тысяч. Новости быстро передавались из уст в уста.

На третий день у него были десятки тысяч слушателей. Видя, насколько популярны лекции Цзян Чэня, Башня Тайюань воспользовалась возможностью, чтобы продвигать свои товары в толпе. Они продавали все продвигаемые ими пилюли и принимали предварительные заказы, которых должно было хватить на следующие полгода.

Эта популярность радовала отца и сына Вэй. Их переполняли эмоции, когда они наблюдали, как Цзян Чэнь красноречиво читает лекции с трибуны. Они никогда не думали, что простая случайность полностью изменит судьбу Дома Вэй.

Благодаря Цзян Чэню Дом Вэй успешно подавил смуту в своем стане.

Благодаря Цзян Чэню Дом Вэй вернул расположение Клана Извивающегося Дракона.

Благодаря Цзян Чэню Дом Вэй, наконец, стал новой силой в области дао пилюль на Рынке Бога Земледельцев. Всего несколько месяцев назад они и мечтать о таком не могли.

— Все, время, к сожалению, ограничено, так что на сегодня лекция закончена, — заявил Цзян Чэнь с трибуны. Его лекции подошли к концу на третий день. Однако толпа разразилась криками:

— Король пилюль Чжэнь, я умоляю вас, ведите лекции еще несколько дней!

— Король пилюль Чжэнь, в Лазурной Столице уже много лет не доводилось слушать такие интересные лекции!

— Король пилюль Чжэнь, с этого момента я буду вашим верным сторонником!

— Король пилюль Чжэнь, пожалуйста, возьмите меня в услужение!

— Король пилюль Чжэнь, мне не нужна зарплата. Я могу работать бесплатно!

Надо признать, что Дивергентная Фракция Пилюль стала очень популярной. После трех дней лекций Цзян Чэня древняя и таинственная фракция произвела фурор в Столице. Она обрела огромное количество новых убежденных сторонников.

Было очевидно, что все эти люди теперь считали Цзян Чэня своим кумиром. Цзян Чэнь улыбнулся:

— Мы, конечно, найдем новых сотрудников. Но у вас так много, и мы, очевидно, не можем нанять всех присутствующих, не так ли? Завтра мы начнем рассматривать кандидатуры, и у каждого будет шанс проявить себя. Не огорчайтесь, если вас не выбрали, потому что в

будущем у вас будет еще много возможностей. Что касается лекций, у меня, к сожалению, много работы. Очевидно, для меня нереально читать лекцию каждый день. Если небесам будет угодно, то однажды я снова смогу читать лекции в течение нескольких дней.

Было очевидно, что у Цзян Чэня не было времени читать лекции каждый день. Эти лекции были скорее рекламным ходом. На самом деле Цзян Чэнь не очень любил события, которые постоянно привлекали к нему всеобщее внимание.

Как говорится, чем выше взлетаешь, тем больше падать. На первый взгляд, Величественный Клан был единственной стороной, оскорбленной Башней Тайюань в тот день. Но Башня Тайюань была в центре внимания в течение нескольких дней, и вполне возможно, что многочисленные крупные игроки на Рынке Бога Земледельцев завидовали тому вниманию, которое уделялось магазину. Поэтому Цзян Чэнь, в конце концов, решил какое-то время оставаться в тени после идеального открытия. Он планировал как следует разобраться со всем, что произошло за последние несколько дней.

Скорость, с которой росла популярность Башни Тайюань, на самом деле значительно превзошла его ожидания. Такой стремительный взлет определенно был обречен привлечь к магазину внимание прочих фракций, которые могли захотеть вытеснить магазин с рынка. Цзян Чэнь не хотел, чтобы Башня Тайюань подверглась нападению из-за того, что она слишком сильно выделялась на фоне других магазинов.

Отец и сын Вэй вышли поприветствовать Цзян Чэня, как только он спустился с трибуны. Сейчас Цзян Чэнь был их путеводной звездой и живым Бодхисаттвой, в котором они нуждались как ни в ком другом.

(Прим. переводчика: Бодхисаттва — в буддизме существо (или человек), обладающее высшей степенью пробуждения, которое приняло решение стать буддой для блага всех существ.)

— Вы много работали последние несколько дней, король пилюль Чжэнь. Башня Тайюань достигла таких высот благодаря вам! — от всей души похвалил его Вэй Тяньсяо.

— Король пилюль Чжэнь, молодой господин Цзи Сань сегодня снова пришел. Он ждет вас внутри, — сказал Вэй Цзе.

Последние несколько дней Цзи Сань проводил почти все свое время, бездельничая в Башне Тайюань. Естественно, Цзян Чэнь знал о намерениях Цзи Саня. Он улыбнулся отцу и сыну Вэй перед тем, как войти внутрь. Они пошли с ним. Отношения между Домом Вэй и Кланом Извивающегося Дракона были восстановлены за последние несколько дней, клан отправил несколько высокопоставленных лиц, чтобы поговорить с Домом Вэй и заверить их, что Дом Вэй снова стал надежным союзником Клана Извивающегося Дракона.

Как только троица вошла в магазин, Цзи Сань сказал Вэй Тяньсяо:

—Лорд Дома Вэй, пожалуйста, выделите нам отдельную комнату.

Вэй Тяньсяо кивнул и отправился лично заняться этой просьбой. Чтобы приготовить отдельную комнату, потребовалось всего несколько минут. Цзи Сань улыбнулся:

— Могу я попросить вас поболтать со мной, король пилюль Чжэнь?

Цзян Чэнь более или менее понимал, чего хотел молодой господин, поэтому вместо того, чтобы извиниться и уклониться от разговора, он кивнул и жестом показал:

— После вас.

Цзи Сань бросил взгляд на отца и сына Вэй:

— Вы ведь не посторонние, так что прошу вас присоединиться.

Вэй Тяньсяо выглядел ошеломленным благосклонностью молодого господина Цзи Саня. Он внимательно следил за ним и его собеседником. После того, как все они вошли в отдельную комнату, Цзи Сань заговорил с серьезным выражением лица:

— Я не собирался действовать столь самонадеянно, король пилюль Чжэнь, но лорд клана лично попросил меня вчера поговорить с вами. Он спросил о Башне Тайюань, я рассказал ему много хорошего о магазине, и он сам поднял вопрос о Пилюле Долголетия...

— Вы ведь не давали ему Пилюлю Долголетия? — встревоженно произнес Цзян Чэнь.

Цзи Сань вздохнул:

— Я хотел, но в конце концов мне удалось сдержаться. Я боялся, что лорд клана не сможет устоять перед искушением. Судя по тому, что я видел, он в очень опасном состоянии. В конце нашего обсуждения он откровенно сказал мне, что он вычислил точную дату, когда его культивирование начнет рассеиваться. В лучшем случае до начала остается год. В худшем — всего полгода.

— Так скоро? — ошеломленно произнес Вэй Тяньсяо. Его лицо мгновенно побледнело. Цзян Чэнь ничего не ответил. Он лишь слегка кивнул в ответ.

— Здесь нет посторонних, король пилюль Чжэнь, и я хочу быть с вами откровенным. Пилюля Соснового Журавля, о которой вы говорили мне в прошлый раз, вселила в меня надежду. Я знаю, что эта пилюля — в лучшем случае смутная надежда, но это ведь лучше, чем ничего, не так ли? Могу я спросить, уверены ли вы, что ваш наставник знает, как выплавить Пилюлю Соснового Журавля?

Цзян Чэнь уже упоминал об этом еще в «Малых Неспешных Облаках». Поэтому он с серьезным видом кивнул:

— Судя тону, которым он говорил о пилюле, мой учитель должен знать, как ее выплавить.

— В таком случае, вы можете... попытаться связаться со своим учителем? — В голосе молодого господина слышалась некоторая неуверенность. Он сразу же попытался успокоить Цзян Чэня: — Я знаю, что ваш учитель дал вам только один шанс связаться с ним, и я знаю, что будет очень жаль использовать этот шанс. Но Клан Извивающегося Дракона готов вознаградить вас любым способом. Если это в наших силах, мы компенсируем вам эту жертву, что бы вы ни попросили!

Цзи Сань явно был настроен очень серьезно.

Цзян Чэнь ничего не сказал и сделал вид, что погрузился в глубокие размышления. Этот так называемый учитель и так называемый шанс были всего лишь выдумкой. Просто он хотел отделаться от бесконечных вопросов и просьб королей пилюль. Он и сейчас не собирался ничего менять в этой истории.

Видя, что Цзян Чэнь молчит, Цзи Сань спешно сказал:

— Король пилюль Чжэнь, если лорд клана сможет продлить свою жизнь еще на тысячу лет, он определенно достигнет уровня Титулованного Великого Императора, а в будущем станет восьмым великим императором Лазурной Столицы. Когда это произойдет, он сможет без каких-либо проблем даровать вам титул главы аристократического дома девятого уровня с соответствующим земельным наделом.

Отец и сын Вэй были впечатлены его обещаниями. Эта награда была чрезвычайно щедрой. Тысячу таэлей золота можно было легко добыть в Лазурной Столице, но нельзя было сказать того же о земле. Было бесчисленное множество богатых людей, которые хотели купить себе участок земли, но получали отказ.

(Прим. переводчика: Таэль (он же лян) — мера веса, а также денежная единица в Юго-Восточной Азии. Равен примерно 50 граммам.)

Без сотен или тысяч лет накопления богатств для человека, не успевшего пустить корни в Лазурной Столице, было почти невозможно основать аристократический дом девятого уровня. Практически никому не удавалось сделать это с нуля. В основе успеха каждого клана лежали поколения тяжких усилий. Отец и сын Вэй очень хотели просить Цзян Чэня ответить согласием на просьбу молодого господина, но они также понимали, что у них нет права голоса в этом вопросе. Три пары глаз неотрывно смотрели прямо на Цзян Чэня.

Цзян Чэнь мягко вздохнул:

— Молодой господин Цзи Сань, вы сможете найти Скрытую Хамелеоновую Облачную Сосну? Если вы не сможете найти этот ингредиент, то все будет напрасно.

— Я уже разместил объявление о награде. Тот, кто принесет нам необходимый плод, будет вознагражден сотней миллионов святых духовных камней. Всегда есть надежда, если награда столь щедрая.

Глаза Цзи Саня загорелись решимостью. Но Цзян Чэнь не думал, что Скрытую Хамелеоновую Облачную Сосну будет найти так легко. Даже такие щедрые посулы едва ли сильно повышали шансы на успех. В конце концов, духовные травы небесного уровня можно было найти только случайно.

Конечно, у него самого было это растение. Просто он не был достаточно близок с Цзи Санем, чтобы предъявить ингредиент прямо сейчас. Более того, его намерения могли быть неверно истолкованы, если бы он достал ингредиент прямо сейчас. Просто время для этого было неподходящее. Цзян Чэню оставалось лишь сказать:

— За последнее время вы много сделали для Башни Тайюань, молодой господин Цзи Сань. Хотя для меня это и непростое решение, я не могу вам отказать. Я свяжусь с моим учителем, как только у вас будут оба ингредиента.

Он не поднимал вопрос о награде. Цзи Сань был вне себя от радости, когда услышал это:

— Король пилюль Чжэнь, Клан Извивающегося Дракона никогда не забудет об оказанной услуге. Небеса и земля мне свидетели, я клянусь, что Клан Извивающегося Дракона будет в долгу перед вами независимо от результата.

Цзян Чэнь улыбнулся:

— Молодой господин Цзи Сань — человек впечатляющего героизма, и я делаю это, потому что

восхищаюсь вашим характером. О награде я думал лишь во вторую очередь.

Цзи Сань вздохнул:

— Неудивительно, что люди всегда говорят, что можно легко найти приятелей, но не настоящих друзей. Есть люди, с которыми можно общаться вечно, но так и не обрести истинного взаимопонимания. Но есть люди, для которых ты готов сделать все, что угодно, даже если вы встречались с ними совсем недавно. Вы — один из таких людей, король пилюль Чжэнь. У меня есть еще одна дерзкая просьба, король пилюль Чжэнь.

— Я вас слушаю, молодой господин Цзи Сань.

Молодой господин улыбнулся:

— Мы с вами с самого начала хорошо поладили, и я хочу побрататься с вами. Могу ли я попросить вас о такой чести?

Отец и сын Вэй были шокированы. Хотя Цзи Сань еще не был выбран в качестве преемника Клана Извивающегося Дракона, он считался наиболее вероятным кандидатом. Было очень и очень мало людей, которых молодой господин признавал в Лазурной Столице. Даже они сами были просто подчиненными, у которых не было права говорить с ним на равных. Человек, с которым молодой господин захотел бы побрататься, до сих пор не появлялся во всей Лазурной Столице.

Цзян Чэнь не ожидал такую просьбу. Когда он увидел, с какой искренностью на него смотрит Цзи Сань, его тоже охватили сильные эмоции. Он засмеялся:

— Конечно, для меня большая честь стать вашим названным братом.

— Хорошо очень хорошо! Ха-ха-ха! За всю свою жизнь у меня было бесчисленное количество друзей, а теперь я наконец нашел брата, которому могу быть безоговорочно предан! Лорд Дома Вэй, пожалуйста, займитесь некоторыми приготовлениями и позвольте нам на время воспользоваться вашей драгоценной землей. Я хотел бы воскурить ладан, чтобы помолиться небесам и земле и призвать их в свидетели в тот день, когда я побратаюсь с королем пилюль Чжэнем!

<http://tl.rulate.ru/book/27/1197874>